

Информационные заметки. 7 фактов об Итачи.

1. Итачи видит в Такеши родственную душу.
2. Временами Итачи задается вопросом, есть ли у Такеши Кеккей Генкай, находя его почти неограниченную выносливость за пределами нормы.
3. Итачи ненавидит общественные собрания.
4. Итачи и Такеши уже умеют ходить по стенам и воде. Их научила Микото. Но я забыл добавить это в части навыков и умений.
5. Итачи лучше Такеши в Сюрикендзюцу, но Такеши лучше его в Кендзюцу.
6. Итачи хотел научить Такеши Дзюцу Огненного шара, но родители запретили ему это делать, чтобы старейшины клана не устроили скандал.
7. Итачи попросил у отца дзюцу стиля ветра на шестилетие Такеши, Фугаку сначала отказался, но в конце концов смирился и пообещал Итачи научить Такеши элементарному дзюцу до того, как их зачислят в академию.

Вот и все о картах данных! Я обновлю их, как только наши мальчики станут генинами.

(От лица Такеши)

Я сидел на краю крыши, свесив ноги через край, и смотрел, как Шиноби Конохи возвращаются с поля боя. Третья война Шиноби наконец-то закончилась, и те, кто сражался и выжил, возвращались домой. Улицы внизу оживленно шумели, жители собирались, чтобы поприветствовать своих близких. В воздухе витало горько-сладкое облегчение, радость за тех, кто вернулся, и печаль за тех, кто не вернулся.

С высоты своего положения я мог видеть Фугаку Учиху среди возвращающихся Шиноби; его было нетрудно заметить. Его неизменно строгое выражение лица и сильная осанка были

безошибочно узнаваемы даже в толпе усталых, закаленных в боях воинов. Его возвращение напомнило мне о тех разговорах, которые я подслушал в доме Учиhi о растущем интересе к Шарингану под властью Хатаке Какаши.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что политическая драма, разразившаяся внутри клана, была ощутимой и усугубляла напряжение, которое и так висело над деревней.

Хотя, честно говоря, я был поражен тем, что война закончилась так быстро, гораздо раньше, чем я предполагал. Война достигла своего апогея и закончилась всего за месяц.

— Не забудь купить цветы для церемонии, — напомнил мне Итачи, его голос был как всегда спокоен, — Мы должны отдать дань уважения тем, кто не вернулся.

— Точно, церемония погребения, — согласился я.

Погибло так много людей, и в знак благодарности вся деревня собиралась вместе, чтобы отдать дань уважения. Это было отрезвляющим напоминанием о суровой реальности, в которой я жил, — мире, где сила и выживание были превыше всего.

Пока возвращающиеся Шиноби шли через деревню, проходя мимо здания, где сидели мы с Итачи, я слышал обрывки разговоров, выражение облегчения и сердечные встречи. Война, как и ожидалось, подействовала на всех, и было ясно, что Конохе нужно время, чтобы исцелиться.

— Наконец-то все закончилось, — вздохнув, сказал я.

Итачи кивнул, выражение его лица стало более серьезным, чем обычно:

— Да, но проблемы еще далеко не решены. Нам предстоит многое сделать, чтобы восстановить город и почтить память тех, кто отдал свои жизни.

Это являлось правдой. Тысячи людей погибли в этом конфликте, и хотя Коноха оказалась в выигрыше, цена за это была жестокой, полной крови и жертв.

Я окинул взглядом деревню, наблюдая за слезами, болью, горем и радостью каждого человека:

— Все уже не будет как прежде.

— Нет, — тихо ответил Итачи.

— Ты знаешь, когда будет церемония? — спросил я, повернувшись к нему.

— Через два дня, — ответил Итачи, не сводя взгляда с процессии Шиноби, — Нужно многое подготовить.

Два дня на похороны такого масштаба? Полагаю, это означает, что на самом деле хоронить придется не так уж много тел, поэтому все мероприятие будет носить символический характер. Вполне стандартная практика Шиноби, чтобы враги не оскверняли Падший ради секретов. И все же это выглядело холодно, безлично. Но таков путь войны, я полагаю.

— Ты не собираешься поприветствовать своего отца? — спросил я, наклонив голову.

При этом взгляд Итачи задержался на Учихе Фугаку, который стоял среди собравшихся Шиноби и беседовал с кем-то из высших чинов, несомненно, обсуждая последствия и восстановление.

— Позже, — просто ответил он.

Справедливо.

Когда процессия Шиноби наконец остановилась и толпа начала расходиться, я повернулся к Итачи и кивнул ему:

— Встретимся потом, — сказал я, слабо улыбнувшись, уже думая о том, куда бы мне пойти, чтобы проветрить голову.

— Береги себя, — ответил Итачи, не сводя глаз с отца.

Я соскользнул с крыши и направился через деревню, в голове крутилась одна-единственная мысль. Неужели это надолго?

Я знаю, что это нездоровая мысль, но я не мог не задаться вопросом, продлится ли этот мимолетный мир. История Шиноби свидетельствует о том, что промежутки между великими войнами были довольно короткими и едва давали деревне время на восстановление перед новым конфликтом. Деревне было всего шестьдесят четыре года, а она уже пережила три войны.

Неужели скоро мы ввяжемся в еще одну войну? Эта мысль не давала мне покоя.

Бесцельно блуждая, я прошел через рынок Конохи. Продавцы уже вернулись к своим делам, продавая свои товары жителям деревень и Шиноби, которые пытались вернуться к некоему подобию нормальной жизни.

Погруженный в свои мысли, я не обращал внимания на то, куда иду. Только столкнувшись с кем-то, я вернулся к реальности.

— Эй, смотри, куда идешь! — воскликнул женский голос.

Я поднял голову и увидел поразительную рыжеволосую девушку с огненным характером. Ее фиалковые глаза сверкали раздражением и обещанием насилия, но в них было тепло, отчего я чувствовал себя странно комфортно.

— Прошу прощения, — сказал я, отступив назад и отвесив ей почтительный поклон, — Потерялся в мыслях.

Она отмахнулась от моих извинений, выражение ее лица смягчилось, когда она наконец поняла, что я ребенок:

— Все в порядке. Просто будь осторожнее в следующий раз, хорошо? Ничего страшного, ты же знаешь!

Этот... Словесный тик был удивительно похож на тик Наруто. Может, она его мать, ведь она единственная Узумаки во всей деревне, так что вполне логично.

Я улыбнулся:

— Вы Кушина Узумаки, верно?

Она подняла бровь, явно удивленная тем, что я знаю ее имя:

— Да, это я. А кто ты?